

Хотя Переславль не родина слонов

Ещё совсем недавно на набережной Трубежа в тени вековых деревьев стоял заброшенный фонтан, много лет успешно служивший урной для мусора и осенних листьев. А ныне он ожил и весело обрушивается своими струйками на маленького симпатичного слонёнка, что стоит на постаменте в центре чаши. Впрочем, и само лопоухое изваяние не прочь порезвиться и всю поливает себя из хобота-лейки. И этому своему возрождению к жизни фонтан обязан заботе власти о благоустройстве города, деньгам местного купца и рукам простого переславского парня Максима Корнатовского.

— Когда я начал работать над восстановлением фонтана, ко мне подходили многие пожилые люди. Вспоминали, что когда-то его украшала скульптура Сталина с детьми. А затем появился слон, почти в натуральную величину. Мне даже фотографию приносили. В небольшой чаше фонтана он смотрелся весьма нелепо, — говорит Максим Корнатовский.

Вообще, ваятелем Максим стать особенно не стремился. Но трудно не быть скульптором, если отец скульптор. Да не рядовой, а член Союза художников России, заслуженный работник культуры. А потому уже в одиннадцать лет Максим взял в руки лопату и начал месить бетонный раствор, помогая родителю украшать старинный Переславль.

— Вся объёмно-декоративная скульптура в городе, кроме парка Победы, дело рук моего отца, — не без гордости говорит Корнатовский-младший. — Это и декоративные мостики у пруда возле 39-го магазина, и цветочница, которая много лет стояла напротив центральной библиотеки, и скульптуры всевозможных зверей на городском пляже. Отец построил и фонтан в сквере «ЛИТа». Причём скульптуру мальчика, держащего в руках кораблик, лепил с меня. А когда я увивал от позирования, звал на выручку соседского мальчишку.

Но всё же путь Максима Корнатовского к резцу и глине не был прямым. В свои 26 он успел попробовать себя во многих жанрах. Учился в ПУ-37 на автокрановщика. Но не пошло. «Железо», как выразился Максим, оказалось не его призванием. Пытался поступать в военное училище. Но на его пути к офицерской карьере непреодолимой стеной стал вступительный экзамен по математике. Отслужив в армии, пытался найти себя в предпринимательстве. Работал и в других местах. В итоге всё закончилось глубокомысленным выводом: «Надо делать то, что умеешь».

...А умел Максим Корнатовский творить красоту. В прошлом году на заводской территории «ЛИТа» он построил свой первый в жизни фонтан. С декоративной вазой в центре и пышными цветами по краям. А нынешним летом с боязнью приступил ко второму. Ни слонов, ни слонят лепить ему ещё не доводилось. Как, впрочем, и иное зверьё. На натуру взглянуть тоже негде. Ибо Переславль не родина слонов. Не водят их здесь по улице. Ни напоказ. Вообще никак. А потому одна надежда была на память, на рисунок в общей тетради и на себя, родимого.

— Первоначально в глиняной модели слонёнок был совсем другим. И уши меньше, и хобот короче, и ноги в другом положении. Но только лепить его пришлось в сыром помещении. Гипсовая форма набрала влаги и развалилась. Собирал по кусочкам. А многое и вовсе пришлось лепить из бетона прямо на постаменте. Особенно помучился с передней правой ногой. Причём почти всю скульптуру пришлось делать самому. Отец помогал лишь вначале, а потом, заявив, что я всё сделаю лучше его, отправился отдыхать в Забайкалье.

В поте лица своего работал Максим и над чашей фонтана: облицовкой самодельным камнем, возведением постаumenta. Время прижимало со страшной силой. Кровь из носа, но фонтан надо было сдать к Дню города. На его презентацию ждали мэра и самого губернатора области. И не разгибая спины при свете 500-вольтовой лампы Максим работал всю последнюю ночь перед праздником. Благо всегда рядом был надёжный помощник и родственник Сергей Энгельбрехт.

— 26 июля пятнадцать минут девятого утра я закончил укладывать дно фонтана камнем. И уже в одиннадцать утра он взметнул свои струи. Впервые за последние двадцать лет.